

УДК 101.1:316

Феноменология «жизненного мира» воинской службы

Ю. А. Панасенко

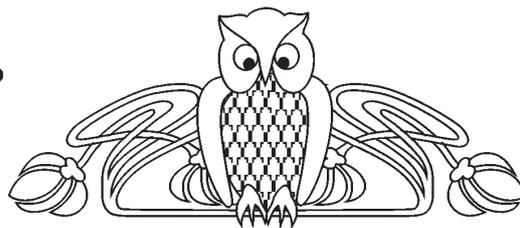
Панасенко Юрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника филиала по учебной и научной работе Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Челябинск, panasenko-er@mail.ru

В статье представлена характеристика воинской службы как системы с позиции социальной феноменологии, которая разделяет жизненный мир на несколько уровней, «жизненных миров». Ядро жизненного мира – телесный мир, психофизиологическое содержание индивида. Основными носителями культуры воинской службы являются офицеры. В условиях воинской службы особое значение имеют духовные ценности, традиции, убеждения, символы, так как они играют решающую роль в формировании личности военнослужащего. Феноменология позволяет держать в фокусе внимания эти фундаментальные ценности личности и общества, которые продолжают выполнять свою культуuroобразующую функцию. Даются определения, основные характеристики и компоненты «жизненного мира» воинской службы. Конституирование «жизненного мира» воинской службы обеспечивается тремя главными факторами – системностью, устойчивой цепочкой базовых ценностей, диахронно-синхроническим поддержанием базовых ценностей. Данные факторы представляют основу процесса самоорганизации «жизненного мира». Анализируется программа конституирования основных ценностей «жизненного мира» воинской службы. Указывается, как происходит включение, образование и воспитание военнослужащего в условиях «жизненного мира», который эти разобщенные знания сводит в единую систему, конституируя особый «малый социальный мир» воинской службы.

Ключевые слова: социальная феноменология, «жизненный мир», воинская служба, культура воинской службы, конституирование, система.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-30-34>

В истории культуры понятие «воинская служба» претерпело значительные изменения и стало употребляться в различных контекстах. Прежде всего, воинское служение отражает специфику человеческого бытия в той мере, в какой человек неисчерпаем и разнолик. Воинскую службу связывают не только с вооруженными силами государства, но и со многими институтами общества в целом. Следовательно, воинская служба воспринимается всеми как неотъемлемый компонент социальной жизни априори. История стран и народов свидетельствует о том, что на протяжении веков люди, с одной стороны, всячески демонстрировали свое стремление к миру, а с другой стороны, неустанно готовились к войне.

Лучше всего данную установку выражает фраза Аристотеля в работе «Политика. Афинская политика»: «О военных упражнениях граждан нужно заботиться не ради того, чтобы они поработили тех, кто этого не заслуживает, но для того, чтобы, прежде всего, они сами не попали в рабство к другим...» [1]. Так, в общественном сознании сформировалась «естественная установка», определяющая воинскую деятельность как особый специфический вид социальной деятельности, связанный с обеспечением безопасности государства и общества.

Фундаментальной характеристикой любой системы, в том числе и системы воинской службы, является ее структурность – наличие в ней определенной сети внутренних функционально и иерархично организованных связей и отношений, имеющих собственные свойства и особенности, составляющие специфику элементов данной системы.

Для своего самосохранения любая система, как утверждает Т. Парсонс, должна одновременно выполнять четыре основные функции: адаптационную, дающую возможность системе приспосабливаться к изменениям внешней среды и адаптировать внешнюю среду к себе; функцию целедостижения, функцию удержания образца и интегративную [2]. Для нас особое значение имеет нормативная подсистема в структуре воинской службы. Нормы представляют собой социально одобряемые установки поведения человека в данном сообществе, содержание которых определяет, что человеку, принадлежащему к нему, предписано делать, а что делать запрещено.

Воинская служба с позиции социальной феноменологии может рассматриваться в различных аспектах: установка сознания на защиту и служение Отчизне, личностная социально-профессиональная характеристика, явление и признак государства, модель санкционированного со стороны общества поведения личности, социальный институт, интегрирующая общество система, вид социальной ответственности, жизненная позиция, продукт системы образования и воспитания, компонент культуры и т. п. Однако какой бы аспект воинской службы мы не взяли, она изначально социальна по своей природе, потому что представляет собой результат деятель-

ности человека в ее общественно-историческом развитии. В рамках этой деятельности осуществляется взаимодействие людей, социальных групп и институтов, кроме того, она образует самостоятельный социальный институт, на который в значительной степени воздействуют процессы, происходящие в обществе, формирующие устойчивые обратные связи и смысловые цепочки.

Феноменология разделяет жизненный мир на несколько уровней, «жизненных миров», имеющих свои, характерные для данного мира, свойства: ядро жизненного мира – телесный мир, психофизиологическое содержание индивида. Этот мир служит базисом всех смысловых построений, так как его состав и структура остаются неизменными.

«Жизненный мир» – это духовное образование в исторической жизни сообщества, представление человека о мире. Человек всегда соотносит себя каким-либо образом с миром. Даже говоря о том, что мир существует независимо от нас, мы устанавливаем связь с ним, присутствуем в нем. Человек не может выйти из самого себя и посмотреть на мир со стороны. Он всегда включен в мир, в сознание, с помощью которого рассматривает мир и получает информацию о нем. Сознание всегда организует мир, мир есть форма организации сознания. «Жизненный мир» целостен и структурирован.

«Жизненный мир» воинской службы можно понимать и как один-единственный, т. е. имеющий одну всеобщую структуру, и как совокупность «конкретных жизненных миров» субъектов. «Жизненный мир» воинской службы обогащается по мере вовлечения в сферу военной деятельности все более широких масс людей и разнообразных явлений общественной жизни, поэтому еще одним компонентом жизненного мира являются социальные, социально-политические, социально-экономические, идеологические и прочие условия, которые его порождают.

Офицеры – основные носители культуры воинской службы – выступают силой, которая поддерживает устойчивое состояние этого жизненного мира, вырабатывая, храня и передавая военные традиции, специальные знания и опыт. Статус офицера в жизненном мире воинской службы закрепляется посредством символов, подчеркивающих сакральную значимость его роли: «защитник», «носитель и хранитель традиции». Жизненный мир воинской службы пронизывает все сферы военной организации, его специфические черты не только находят отражение в программах жизнедеятельности и культурных

установках его отдельного представителя, но и характеризуют сообщество в целом.

Рассмотрим основные характеристики и компоненты жизненного мира воинской службы. Отношение к службе в армии как обязательному условию гендерной социализации является устойчивой культурной установкой с древнейших времен до наших дней, которая закрепляется такими стереотипами как «армия – школа мужества», «необходимо отслужить, чтобы стать настоящим мужчиной», «настоящая мужская профессия – быть защитником Родины» и т. д. Таким образом, главной характеристикой жизненного мира воинской службы является его маскулинность. Хотя в настоящее время в армию призывают и женское население страны, «жизненный мир» воинской службы остается преимущественно миром мужчин. Поддержание оптимального уровня физического здоровья военнослужащего, тотальная регламентация повседневной деятельности создают определенный психологический настрой, характеризующийся перманентным пребыванием в «пограничных» психических состояниях.

«Жизненный мир» воинской службы является носителем характеристик «тотального института», который может быть определен как место проживания или работы, где большое число находящихся в похожей ситуации людей, исключенных из более широкого сообщества на заметный промежуток времени, вместе проводят закрытый, формально администрируемый жизненный цикл. Тотальность – еще одна характерная черта «жизненного мира» воинской службы.

Армия и общество не существуют изолированно, а серьезная ошибка есть ограничение воинской службы и ее культуры только рамками военной организации, поскольку «жизненный мир» воинской службы находится в тесной взаимосвязи с «жизненным миром» общества в целом, а культура воинской службы отражает культуру всего общества. В условиях ведения войны воинские ценности обретают всеобщую значимость, а символы воинской службы – высокий статус; в то же время принадлежность к этому институту рассматривается как принадлежность к элите общества. Следует отметить, что подобная экстраполяция культуры воинской службы на «жизненный мир» общества необходима для существования армии, так как в ходе локальных военных конфликтов, ведения контртеррористических операций, оказания помощи дружественным политическим режимам, когда народ и отдельные социальные группы не принимают непосредственного участия в боевых действиях, значительно снижаются социальные мотивы для

поддержания морального духа, уровня боевой готовности, уверенности в правильности своих действий воинов. В этих условиях особое значение имеют структуры, имманентно присущие «жизненному миру» воинской службы – духовные ценности, традиции, идеи, убеждения, символы. Именно они будут играть решающую роль в формировании личности военнослужащего. Важное значение в этом плане придается военным традициям, определяемым как «исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т. п.; элементы социально-культурного наследия, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени» [3].

А. Кривицкий придает решающее значение длительности и неукоснительному соблюдению требований воинских традиций [4, 108 с.]. Вся жизнедеятельность этого сообщества проникнута специфическими нарративами, связанными с историей рода войск, героикой боевого пути воинского подразделения, боевой славой, накопленной и хранимой данным сообществом, наследником которой ощущает себя любой представитель этого сообщества. Субкультуры воинской службы – военно-профессиональную, политическую, управленческо-исполнительскую, дисциплинарную, военно-техническую, штабную, строевую и физическую культуру, воинский этикет и культуру общения – можно рассматривать в качестве основных компонентов ее жизненного мира. Организованная и жестко регламентированная совместная деятельность обеспечивает воздействие на каждого военнослужащего и объединяет небольшие по своему составу сообщества в неразрывное целое, при этом отношения координации неотделимы от отношений субординации в общении по горизонтальным и вертикальным ветвям власти. Внутренний порядок в соответствии с требованиями руководящих документов и уставные отношения между командирами и подчиненными позволяют создавать в воинском сообществе необходимые условия для обучения и воспитания, качественного выполнения учебно-боевых задач, проявления взаимопомощи и взаимовыручки. Большое значение имеет личный пример командира во всех сферах деятельности: на службе в повседневной деятельности, учениях, походах в быту, а также на отдыхе и т. д. Все это способствует интеграции «жизненного мира», обладающего определенным горизонтом, в котором даны и конструируются другие миры – совокупность априорных структур, предопределяющих образцы

любого опыта, «архетипы» пространственности и временности, горизонтности и историчности, присущие культуре любого сообщества.

«Жизненный мир» воинской службы, с одной стороны, устойчив, а с другой – динамически изменчив, релятивен. Он дан индивиду в образе и контексте практики – в виде целей. «Жизненный мир» индивидуален для каждого индивида, так как представляет его эмпирический опыт.

Феноменологический метод позволяет ответить на вопрос: что сохраняет сущность и неповторимость воинской службы, несмотря на все глобальные социокультурные трансформации. Феноменология позволяет держать в фокусе внимания фундаментальные ценности личности и сообщества, которые продолжают выполнять свою культуuroобразующую функцию вопреки изменившейся социально-исторической ситуации, когда старые символические коды утратили свое прежнее значение.

Тщательно анализируя программу конституирования основных ценностей «жизненного мира» воинской службы, мы видим, как происходит включение, образование и воспитание военнослужащего в условиях этого «жизненного мира». Ценностное конституирование основывается на универсальных законах существования и самоорганизации «жизненного мира». Конституирование «жизненного мира» человека осуществляется с помощью ценностей, влияющих на поведение и проявляющихся в нем. Общеизвестно, что каждый индивид решает для себя, как построить свою жизнь, чем ее наполнить, что оставить потомкам, однако универсальное правило состоит в том, что смысл жизни заключается в самореализации себя как личности, профессионала, семьянина и в той пользе, которую человек приносит обществу и себе.

Конституирование «жизненного мира» воинской службы обеспечивается тремя главными факторами – системностью, устойчивой цепочкой базовых ценностей, диахронно-синхроническим поддержанием базовых ценностей. Эти три фактора – три грани процесса самоорганизации «жизненного мира». Именно благодаря данным факторам культура воинской службы включена в глобальный процесс социальной самоорганизации при минимальных затратах энергии на поддержание своего существования. Военнослужащими становятся люди, которые в большинстве своем еще не сформировались как личности, поскольку их знания и элементы мировоззрения привнесены из «большого социального мира», а потому разрознены, отрывочны, не увязаны в систему. «Жизненный мир» воинской службы эти разобщенные знания и элементы

мировоззрения сводит в единую систему, конституируя особый «малый социальный мир» воинской службы. Отбрасывая все «лишнее», избыточное, культура воинской службы достигает того необходимого эффекта, когда пусть небольшое, ограниченное, но систематизированное знание или мировоззренческая система становится реальной силой, поддерживающей «жизненный мир» воинской службы, и может служить стержнем личности военнослужащего. Что является катализатором системности «жизненного мира» воинской службы? В качестве такого катализатора можно рассматривать то, что М. С. Каган определил как «виды универсальных нравственных ценностей», которые функционируют в любом сообществе: ценности-нормы, ценности-цели и ценности-качества [5, с. 34–41].

В. А. Ядов отмечает: если учесть, что система ценностных ориентиров образует высший уровень диспозиционной системы, то она успешно преобразует витальные потребности в потребности высшего уровня – социальные потребности. Именно они обеспечивают включение личности в социальную среду, где могут быть реализованы ее ценностные установки [6, с. 27].

Ценностное ядро культуры воинской службы составляют, как правило, установки этатизма, которые идеологически вписываются как в мировую, так и в национальную культуру, благодаря чему легко воспроизводятся. Специфика воинской службы и социально-бытовые условия воинской среды придают этим установкам неповторимый колорит. Даже то, что принято относить к общечеловеческим духовным ценностям, в «жизненном мире» воинской службы конституируется как отражение государственной политики.

Если рассмотреть систему духовно-нравственных ценностей военнослужащего, связанных с глубоким осознанием социальной значимости своего долга и ответственности за выполнение возложенных на него обязанностей, то данный «долг» и «ответственность» также трактуются с позиции этатизма.

С особенностями вышеуказанных ценностей, которые мы связываем с деятельностью офицерского корпуса, соотносится и высокий уровень принятия командирских решений, за которые офицер несет личную ответственность

перед руководством и подчиненными, как в мирное, так и в военное время. Такие самостоятельные решения должны быть стратегически спрогнозированы, тактически выверены, оправданы с позиции морали, нравственности и профессионализма. При этом духовно-нравственные ценности представляют глубокую взаимосвязь нравственной и профессиональной позиции офицера, а это единство способствует росту авторитета среди подчиненных, дает возможность формировать боеспособный воинский коллектив с устойчивыми горизонтальными связями, создавать здоровую морально-психологическую обстановку в воинском подразделении.

Если убрать все идеологические наслоения, которые способны существенно исказить картину «жизненного мира» воинской службы, то можно обнаружить, что в своей основе он конституируется на тех же ценностных установках, что и «большой социальный мир». В них находят выражение общечеловеческие позиции военнослужащего, в соответствии с которыми строится его поведение в различных жизненных ситуациях, разнообразных видах военно-профессиональной деятельности и общения. Они служат основанием, определяющим мировоззрение военнослужащего, его мотивацию, отношение к событиям, к себе самому, другим и к военной службе в целом. Сложившиеся общечеловеческие и духовные ценности образуют определенную ось сознания военнослужащего, обеспечивающую определенную ориентацию в обществе.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика. Афинская политика / предисл. Е. И. Темнова. М., 1997. 458 с.
2. *Парсонс Т.* Понятие культуры и социальной системы. О социальных системах. М., 2002. 832 с.
3. *Философский энциклопедический словарь – традиция*. Вокабула – энциклопедии, словари, справочники-онлайн. 2013–2015 г. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/философский-энциклопедический-словарь-1989/традиция> (дата обращения: 12.03.2017).
4. *Кривицкий А.* Традиции русского офицерства. М., 1945. 108 с.
5. *Каган М. С.* Философская теория ценностей. СПб., 1997. С. 34–41.
6. *Социальная идентификация личности* : в 2 кн. / под ред. В. А. Ядова. М., 1994. Кн. 2. 298 с.

Образец для цитирования:

Панасенко Ю. А. Феноменология «жизненного мира» воинской службы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 30–34. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-30-34>

Phenomenology of “Life-World” of the Military Service

Yu. A. Panasenko

Yuri A. Panasenko, Federal State Official Military Educational Institution of Higher Professional Education Military Educational-Research Centre of Air Force Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Town-11, d. 1, Chelyabinsk 454015, Russia, panasenko-ep@mail.ru

The article presents the characteristic of the military service as a system based on social phenomenology, which divides life-world into several levels, several “life-worlds”. The core of the life-world is the corporeal world, psychophysiological individual content. The main carriers of the military service culture are officers. In the conditions of military service spiritual values, traditions, convictions, symbols are essential because they play a decisive role in shaping the individuality of a military man. Phenomenology allows you to keep the focus on these fundamental values of individuality and community which continue to accomplish its culture forming function. The article provides definitions, key features and components of the military service “life-world”. The institutionalization of the military service “life-world” is ensured by three main factors which are systematicity, sustainable chain of basic values, diachronically synchronistical maintenance of basic values. These factors are the basis for the process of the “life-world» self-formation. The program of the institutionalization of the military service “life-world” basic values is analysed in the article and herein it is pointed out how activation, education and training of a military man under the conditions of the “life-world”

happens and how he organizes all these separate experiences into a united system setting up a particular “little social world” of the military service.

Keywords: social phenomenology, «life-world», military service, the culture of military service, institutionalization, system.

References

1. Aristotle. *Politika. Afinskaya politika* [Politics. Athenian Politics]. Moscow, 1997. 458 p. (in Russian).
2. Parsons T. *Ponyatiye kultury i sotsialnoy sistemy. O sotsialnykh sistemakh* [Notion of culture and social system. About social systems]. Moscow, 2002. 832 p. (in Russian).
3. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar – traditsiya. Vokabula – entsiklopedii. slovari. spravochniki-onlayn* (2013–2015) (Philosophical encyclopaedic dictionary – tradition. The vocable – encyclopedia, dictionaries, the reference books – on-line (2013–2015)). Available at: <http://www.vokabula.rf/slovari/filosofskiy-entsiklopedicheskiy-slovar-1989/traditsiya> (accessed 12 March 2017) (in Russian).
4. Krivitskiy A. *Traditsii russkogo ofitserstva* [Traditions of Russian officers]. Moscow, 1945. 108 p. (in Russian).
5. Kagan M. S. *Filosofskaya teoriya tsemnostey* [Philosophical theory of values]. St. Petersburg, 1997. 205 p. (in Russian).
6. *Sotsialnaya identifikatsiya lichnosti: v 2 kn. Pod red. V. A. Yadova* [Social Identity: in 2 book. Ed. by V. A. Yadov]. Moscow, 1994, book 2, 298 p. (in Russian).

Cite this article as:

Panasenko Yu. A. Phenomenology of “Life-World” of the Military Service. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 30–34. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-30-34>
